

Глава 21.

Намерения Императора

«Цзинсян, вы желаете что—нибудь выпить?» В момент, когда эти слова вылетели из ее уст, Сюаньцзи снова себя поругала в сердцах. Она больше не была в современном мире, так что же она делает - спрашивает гостя, будет ли он чай или кофе?

Цзинсян должно быть пришла, потому что хочет сказать, что-то важное.

Цзинсян махнула своей рукой и улыбнулась. «Спасибо, но все в порядке. Я только пришла, чтобы забрать Кефанг с собой. Наложница Ниан, раньше, я имела дерзость обращаться к вам по имени, поэтому, пожалуйста, будьте милосердны и простите мне мою беспечность».

«Все в порядке», ответила Сюаньцзи, мотая головой, прежде чем застыла на месте. «Вы забираете Кефанг с собой?»

Цзинсян кивнула.

«Почему?» Озадаченная вопросом, который вырвался у нее инстинктивно. Возник момент тишины, прежде чем она тихо сказала, «О чем вы говорили раньше... простите мою глупость, но я не думаю, что поняла».

Слабая улыбка появилась на губах Цзинсян, и она чуть не ляпнула: ваши слова слишком проникновенны, чтобы быть слухами.

В любом случае, она не понимала, что Цзинсян имела в виду, и даже если бы понимала, Цзинсян все еще собиралась забрать Кефанг - кроме того, что будет только лучше, если Кефанг уйдет. Кто бы хотел, чтобы ему прислуживал непослушный и сложный слуга?

Цзинсян вздохнула. «Возможно, мне следует ответить на твой второй вопрос».

Сюаньцзи согласилась. Без видимой причины, ее сердце сжалось, когда она вдруг вспомнила небрежный взгляд Императора на Цзинсян во Дворце Хуаянь.

«С Древних времен, это совершенно естественно, что необъяснимые вещи проходят в императорском дворце, точно так же, как выкидыш у супруги без каких-либо причин, или таинственное отравление члена императорской семьи - » Цзинсян замолчала.

Дрожь пробежала по спине Сюаньцзи, слабое волнующее понимание, начало в ней расти. Не просто какой-нибудь член императорской семьи - Цзинсян совершенно точно имела в виду Вдову Императрицу.

Ее сердце начало бешено биться.

Со снисходительным взглядом в ее направлении, Цзинсян продолжала, «Несколько недель назад Вдова Императрица чувствовала себя неважно и была прикована к постели. По приказу Императрицы, Руйи и я отправились с Его Величеством на Осенние горы, чтобы помолиться за здоровье Вдовы Императрицы. Что касается отравления Вдовы Императрицы, я об этом узнала, только когда вернулась во дворец. История такова: в тот день, ты и твоя молодая слуга лично доставили маленький обогреватель Вдове Императрице. К счастью, у евнуха Сю очень чувствительное обоняние, он немедленно почувствовал отравляющие пары внутри обогревателя».

Холодный пот выступил на ладонях Сюаньцзи. Только сейчас, она наконец поняла, что произошло в тот день.

«Каждому событию, которое происходит внутри императорского дворца, простые люди всегда хотят найти причину, особенно когда событие касается жизни Вдовы Императрицы». Цзинсян повернулась к ней лицом. «Ваше Высочество, вы согласны?»

Сюаньцзи выдавила улыбку.

Возможно, Вдова Императрица была тем самым человеком, которая была за ее отравление.

Чтобы казнить человека, нужна веская причина.

Понижая свой голос, Цзинсян тихо сказала, «Если это важно, исходя из расследования, если обнаружился бы другой преступник, тогда, все было бы в порядке. Если, однако...» Голос Цзинсян умолк, ее губы вздернулись в улыбке.

Однако, Сюаньцзи поняла скрытый смысл несказанных слов Цзинсян. Если бы за отравлением действительно стояла бы Вдова Императрица, тогда, какой приговор должен был бы вынести Император? Более того, поскольку Цзинсян сказала так много, тогда было ясно, что настоящим вдохновителем этого случая был...!

«Ваше Высочество проницательно», тихо сказала Цзинсян. «В тот день, полная комната слуг засвидетельствовала, что вы и ваша слуга принесли маленький обогреватель. Если бы мы упростили все дело, сосредоточив внимание на этом вопросе, очевидно, что есть два главных подозреваемых. Если это не был заговор между вами и вашим слугой, тогда это может быть только независимое действие одного. Только, когда хозяин совершает преступление, как его слуги могут быть освобождены от их роли? Ваше высочество, вы понимаете?»

Сюаньцзи горько улыбнулась. Если она все еще не поняла, что произошло, после объяснений Цзинсян, тогда она действительно была безнадежна.

Если бы она была вдохновителем, ее молодая слуга была бы приговорен к смертной казни вместе с ней.

Если бы она не была вдохновителем...

«Ваше беспокойство по отношению к вашим слугам трогательно. Только, вы взвесили, что подумают Вдова Императрица и другие супруги, когда вы смели проливать слезы за слугу-преступницу? Брови Цзинсян наморщились, но она продолжила: «Если Вдова Императрица решит продолжить это дело - '

Сюаньцзи застыла, внезапно вспомнив слова, которые она сказала маленькому волчонку в Садах Лин, когда они бежали сломя голову: «Мертвые не воскреснут, важнее защитить себя». И слова Императора в свою очередь: «Значит, ты поняла это».

Голос Цзинсян прервал ее мысли. «Есть много видов разных слуг. Действительно, ли слуга, которая служит вам много лет, искренне находит свое место у вас в сердце? Или, возможно, есть какой-то повод за их готовностью служить. Насколько точно можем мы предугадать эти причины? Только, если вы не способны контролировать своих собственных слуг, тогда, я боюсь, что вы сильно будете лишены благоприятных условия внутри этого дворца. Ваше Высочество, это все, что я желала сказать. Я надеюсь, вы не найдете повода придираться ко мне, за все, что

я сказала вам сегодня».

Ее голова покоилась на краю ванной, Сюаньцзи смотрела на ярко-красные лепестки, разбросанные в чистой воде.

Оказывается, что за каждым случайным соглашением и каждым небрежным действием были глубже лежащие намерения. Даже Дифенг и Кефанг, две слуги с чрезвычайно разными характерами, обе получили задание обслуживать ее, не без оснований.

Провалить контроль над своими собственными слугами – Сюаньцзи рассмеялась над собой.

Она была действительно никуда не годной хозяйкой. Что за местом был этот императорский дворец? Если она не могла даже взять в собственные руки своих слуг, не могла даже использовать их в своих целях, тогда только смерть была бы для нее определенным выходом.

Она вспомнила, прежде чем Цзинсян ушла, она быстро схватила ее за руки, и спросила, зачем она пришла и рассказала ей это.

Цзинсян долго смотрела на нее, странная эмоция мелькнула у нее в глазах. Все же, как и следовало ожидать, Сюаньцзи не получила ответы, на которые так надеялась.

Кроме того, что не была ли Цзинсян личной служгой Вдовы Императрицы, как и Руйи? Так почему же она умышленно пришла и дала ей эти советы?

Этот мужской взгляд, спокойный и недостижимый, снова всплыл в ее памяти. С полуденного времени, она была ... Сюаньцзи слегка улыбнулась.

Внезапно, послышался голос Дифенг из-за вышитой ширмы.

«Ваше Высочество, мне принести вашу одежду?»

Сюаньцзи рассеянно согласилась, и Дифенг с радостной улыбкой на ее лице, вошла в комнату. Осторожно кладя свернутые вещи на полку, она щебетала, «Ваше Высочество, ваша кожа такая гладкая, не удивительно, что Император благоволит вам».

Внезапно, ее глаза скользнули по телу Сюаньцзи. Как если бы увидела что-то ужасное, Дифенг внезапно отступила назад и упав на колени на пол, закричала, «Пожалуйста, будьте милостивы! Я не видела что-либо –»

Ошеломленная, Сюаньцзе последовала за взглядом Дифенг и только увидела, что бронзовое зеркало, висящее рядом с вышитым экраном, отражало серебро ее обнаженного тела – как такое могло быть?! Встревоженная, она сжала ее губы, чтобы та не закричала.

Под ее ключицей была родинка в форме полумесяца. Но это было не самое важное... что больше всего имело значение, это маленькое красное пятно на ее левой руке, рядом с плечом.

Даже если Сюаньцзи и не была заранее уверена, ужас на лице Дифенг заранее открывал ответ: шоуугун ша.

Легендарный шоуугунг ша – это маленькое красное пятно, метка девственницы.

Ниан Сюаньцзи была нетронутой девушкой?

Однако, говорилось, что Супруга Ниан уже получала любовь Императора в ночь их свадьбы.

Только, что случилось той ночью...

Почему?

Если, раньше, она все еще не была уверена в причинах стоящих за привязанностью Императора к Ниан Сюаньцзи, то, сейчас, она была полностью уверена в том, что какими бы ни были причины, любовь не была одной из них.

Казалось, что он был ее поддержкой и опорой в этом таинственном и одиноком дворце, но сейчас, она ясно поняла, что это не была причина, точно так же, как и настоящая Сюаньцзи должна была хорошо это знать...

Она вспомнила кое-что, и сказала дрожащим голосом, «Дифенг - »

Однако, побледневшая Дифенг, только постоянно трясла своей головой и непрерывно кланялась. «Пожалуйста, будьте милостивы! Я никому не скажу».

Сюаньцзи вздохнула. «Тогда скажи мне причину, по которой я должна пожалеть тебя».

Испуганная, Дифенг сказала задышающимся голосом, «Ваше Высочество, пожалуйста, не убивайте меня, пожалуйста...»

Сюаньцзи не смогла сдержать легкой улыбки. Чуть пренебрежительно, она сказала, «Я никогда не убью тебя!» Ладно, ты можешь встать».

Когда Дифенг продолжила смотреть на нее с ужасом, Сюаньцзи вынудила себя улыбнуться еще раз. И хотя у нее не было привычки показывать свое обнаженное тело перед другими, в этот момент, она отбросила свою нерешительность и быстро встала из ванны. Вода расплескалась вокруг, когда она помогала Дифенг подняться.

«Тебе нужно, чтобы я поклялась?» Немного рассерженная, Сюаньцзи могла только попробовать договориться со слугой, которая была испугана до безумия.

Стирая слезы с глаз, Дифенг быстро покачала головой.

«Хорошо, тогда скажи мне, когда женщина проводит ночь с Императором, приходит ли кто-нибудь чтобы проверить... шугонг ша?» Лицо Сюаньцзи покраснело, когда она закончила этот вопрос.

Дифенг стремительно кивнула, в замешательстве, появившемся на ее лице, она сбивчиво сказала, «Ваше Высочество, завтра придет другая слуга, чтобы забрать белый шелк. Вам должно быть это яснее, чем мне, вы были там в тот день...»

Внезапно, Сюаньцзи поняла, что сболтнула лишнее и быстро прикусила свои губы, не смея продолжать расспрашивать Дифенг.

В императорском дворце, те, кто переступил свои границы, были первыми, кто встретит свой конец.

Закрывая свои глаза, Сюаньцзи притянула руки Дифенг и сказала, «Дифенг, я не хочу никого убивать, ни сейчас, ни в будущем. Но это также означает, что я вкладываю свою жизнь в ваши руки. Вы - могу я доверять вам?»

Дифенг уставилась на нее.

После долгого молчания, она сказала дрожащим голосом, «Ваше Высочество, начиная с сегодняшнего дня, моя жизнь принадлежит вам. Я никогда не предам вас».

Кивая, Сюаньцзи продолжила тихим голосом, «Этот вопрос не должен быть обсуждаем с третьими лицами, даже если этим человеком будет Руйи. Вы поняли?»

Когда эти слова вылетели из ее уст, Сюаньцзи печально улыбнулась – она никогда прежде и не представляла, что однажды, она будет учиться быть осторожной.

«Я поняла», сказала Дифенг, и энергично закивала.

«Ты можешь идти. Я хочу еще постоять здесь немного дольше».

Дифенг согласилась и быстро ушла.

Под слабым светом горящей свечи, тень ее молодой слуги появилась на вышитом экране.

Пауза.

Тихо, Сюаньцзи сказала, «Дифенг, даже если ты и предашь мое доверие, я не убью тебя».

Дифенг застыла.

Затем, она поклонилась, перед тем как скрыться в тесноте.

Были ли ее слова лишним подтверждением для Дифенг, что она могла предать ее без страха?

Она была, действительно, глупа.

Возможно, для Дифенг, ее слова были просто проверкой.

Удивленная своими мыслями, она желала знать, когда она научилась понимать и размышлять об истинных мыслях и качествах другого человека?

Это была пугающая вещь, не так ли?

Она прочитала много книг об императорском дворце... и появился неизбежный факт, что с годами, непоколебимые влияния внутри этого окруженного стенами рая, могут в конце концов начать управлять сердцем и изменить характер человека.

Если ты не будешь убийцей, тогда ты можешь быть только жертвой.

Нет, Чжу Ци никогда не изменится.

Никогда в жизни не изменится.

Никогда в жизни не станет убийцей.

Прошла только ночь, но казалось, будто она многому научилась. Но когда она начала понимать эти вещи, быстро наступило разочарование. Точно так же как и дети, в молодости, очень часто хотят как можно быстрее вырасти, однако, продав свою невинность и детскую наивность, сейчас они желают вернуть прошлое и избежать жестокие реалии жизни.

Только, время может идти только вперед, и никогда не повернется назад.

Ну все. Достаточно философствовать. Она должна умыться и лечь спать.

<http://tl.rulate.ru/book/6852/136492>